

УДК 623.1

Укрепрайоны Великой Отечественной войны в контексте проблем обеспечения ресурсами

Посвятенко Юлия Викторовна

PosvyatenkoYV@mgsu.ru

SPIN-код 9363-8006

НИУ МГСУ, Москва, Россия

Аннотация. Вопросы обеспечения безопасности советских границ накануне войны все больше привлекают внимание исследователей. Статья посвящена анализу имеющихся материалов, связанных с ресурсным обеспечением строительства укрепленных районов перед Великой Отечественной войной. На основе изучения материалов исследователей, архивных документов рассматривается проблема обеспеченности строительства укрепленных районов людскими, материальными и информационными ресурсами. Создание системы укреплений в предвоенные годы имело целый ряд проблем, связанных с обеспечением, справиться с которыми не удавалось на протяжении всего предвоенного периода.

Ключевые слова: укрепрайоны, «линия Сталина», «Линия Молотова», ресурсы, инженер-строитель, ВИСУ.

Fortified areas of the Great Patriotic War in the context of resource supply problems

Posvyatenko Yulia Viktorovna

PosvyatenkoYV@mgsu.ru

SPIN-code: 9363-8006

MGSU (National Research University) Moscow, Russia

Abstract. Issues of ensuring Soviet border security on the eve of war are increasingly attracting the attention of researchers. This article analyzes available materials related to resource support for the construction of fortified areas before the Great Patriotic War. Based on the study of research materials and archival documents, the problem of providing the construction of fortified areas with human, material and information resources is considered. The creation of a fortification system in the pre-war years had a number of problems related to supply, which could not be overcome throughout the entire pre-war period.

Keywords: fortified areas, Stalin Line, Molotov Line, resources, civil engineer, VISU

Введение. Изучение истории создания укрепленных районов (УР) в последние годы становится все более актуальным, так как открывается доступ к рассекреченным архивным материалам, проводятся исследования смежных тем, актуализируется военная тематика.

Военная тревога 1927 г. и подписание пакта «Молотова-Риббентропа» стали ключевыми событиями, с которыми связаны история и этапы возведения многочисленных УРОВ в разных регионах СССР, прежде всего, на западных

границах и на Дальнем Востоке. Известно, что возведение первых 13 УРов, а потом еще 8 на западных границах (т.н. «Линии Сталина») было связано с оценкой потенциальной опасности, исходящей от непосредственных соседей СССР до 1939 г. и не предусматривало ориентацию на передовые технологии вооружений того периода, которыми Великобритания могла бы снабдить своих союзников. Изменение политической ситуации после 1939 г. заставило советское руководство начать срочное создание новой линии обороны (т.н. «Линию Молотова» из 13 УРов), рассчитанной на соседство с Германией и состоящей 21 УРа. К сожалению, созданные и строящиеся сооружения не смогли выполнить ту оборонительную роль, на которую рассчитывало руководство страны и советский народ. Лишь несколько УРов выполнили свое назначение, остальные же были захвачены противником в первые дни войны, не имея достаточных возможностей для длительного сопротивления. Целью данной статьи является рассмотрение обеспеченности процесса подготовки и строительства УРов различными ресурсами, чтобы лучше понять обстоятельства сложившейся трагической ситуации.

Материалы и методы. Анализируя материалы исследований авторов из России и разных стран, образовавшихся на территории бывшего СССР, которые изучают историю УРов на своих территориях, мы видим, что в последние десятилетия перед ними открылась значительная часть архивов с ранее секретными материалами, публикуются воспоминания, в том числе, свидетелей или участников строительства УРов, в результате новые факты вводятся в научный оборот, демонстрируя сложность процессов их создания. В ходе работы были использованы фонды Российского государственного архива, которые содержат различные материалы Военно-строительного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

В исследовательской литературе вопросам обеспеченности ресурсами отводится второстепенное место, основное внимание уделяется структурно-функциональным особенностям УРов, их анализу с точки зрения фортификации и характеристикам вооружения, описанию ситуаций, сложившихся в период строительства и на их линии в первые дни войны и последующей роли в антифашистском сопротивлении. В то же время вопрос о том, какие силы и ресурсы выделялись для решения вопросов укрепления УРами обороноспособности страны на фоне разворачивающейся индустриализации представляется интересным. Его рассмотрение может дать лучшее понимание проблем развития СССР накануне Великой Отечественной войны и причин слабой эффективности большинства УРов в начальный период войны.

Большой интерес представляют работы военных историков, представляющие работы по истории инженерных войск и их деятельности в рассматриваемый период на возведении УРов [1, 2].

Актуальность тематики отражается и в существовании широкого круга публицистических материалов, которые имеют определенный интерес в связи с музеефикацией части фортификационных сооружений и использования материалов о них в просветительской деятельности.

Результаты. Основой ресурсного обеспечения строительства УРов прежде всего стали теоретические наработки, предпринятые советскими инженерами с начала 1920-х гг. на основе опыта прошедших войн. Их выводы основывались на отказе от изолированных крепостей в пользу укрепленных районов. Большое внимание к организации этих фортификационных сооружений, их структурным, конструктивным особенностям и условиям возведения было уделено в трудах Г.Г. Невского, С.А. Хмелькова, Н.И. Унгермана, Е.А. Яковлева, К.И. Величко, Д.М. Карбышева и др. Авторы предлагали различные варианты организации УРов, опираясь на достижения военно-инженерной науки и изучения опыта фортификационной подготовки европейских государств. В трудах опытного военного инженера Коханова Н., детально освещались вопросы, связанные с особенностями оценки сил противника, рисками, которые необходимо учитывать при планировании оборонительных сооружений на границах. Их работы легли в основу разработки концепции строительства УРов, а например, Д.М. Карбышев стал одним из консультантов их возведения [3]. На основе активного обсуждения предложенных идей и изучения зарубежного опыта, в том числе, проведения учебных испытаний, командирования специалистов в европейские страны, советские специалисты и военачальники вместе с руководством страны принимали решения об обороне границ. Некоторые военные в 1930-е гг. выдвигали идеи об изменившихся возможностях потенциального противника, но оказались репрессированы. Планы строительства, принятые в 1940 г., предусматривавшие возведение УРов непосредственно у границы критически оцениваются многими исследователями [4, с. 51–63].

Начало строительных работ по созданию УРов (Карельского, Полоцкого, Мозырского, Киевского) было положено в 1928 г. и осуществлялось в трудных условиях. Ведь помимо самих УРов было необходимо создать инфраструктуру, обеспечивавшую эти работы. В результате выполнение намеченных планов постоянно сталкивалось с кадровыми и материальными проблемами. В фонде Военно-строительного управления РККА отложились материалы, освещающие эти условия. Так, в информационном письме разосланном по линии партии от начальника управления и бюро ячейки ВКП(б) 14 июня 1931 г. Г. А. Зиновьева указывалось, что «...Огромный размах военного строительства, превышающий несколько раз по объему прошлый год, естественно, потребовал напряженных темпов по его обеспечению во всех отношениях, вызвав ряд узких мест. Недостаток опытных военных инженеров, направленных на важнейшие работы по оборонительному строительству нас вынудил необоронительное строительство проводить силами молодых, инженеров, недавно окончивших вузы с недостаточным практическим опытом, инженерами военно-производственниками и инженерами одногодичниками красноармейцами. Ставка на молодежь с ее энтузиазмом энергией и самостоятельностью под руководством крайне незначительного числа опытных инженеров. Вот единственные наши ресурсы, при помощи которых мы обязаны выполнить программу строительства 1931 года, поэтому места

должны проявить больше смелости и доверия молодежи.... Применение методов в соц. соревнованиях и ударничества в их работе с другими стройками, — задачи, которые должны стать боевыми.... Между тем мы имеем с мест данные, указывающие на ряд отрицательных фактов нерационального использования инженерно-технических сил, неполной их нагрузки, недоверия молодым инженерам вместо помощи им, жалобы во все инстанции о недостатке инженеров и о высылке военных инженеров, как будто это неизвестно ВСУ РККА... Еще более узким местом являются материалы, как централизованной, так и местной заготовки. Недостаток материалов, особенно железа, гвоздей водопроводных труб, пиломатериалов должен был местные стройорганизации обратить особенное внимание на их рациональное использование...» [5, л. 9–10]. Описанные «узкие» места, стали доминирующей проблемой при производстве постоянно расширяющихся работ, так как, по мнению В.Н. Малярова просчеты в планировании и организации процесса были связаны в целом с недооценкой роли военных строителей. Так, в 1920-е гг. военно-строительные части были расформированы в связи с реформами армии и только с начала 1930-х происходит их постепенное восстановление. К 1936 г. на всех стройках военного ведомства насчитывалось 166 тыс. человек, а в 1941 — 238 тыс. человек [1, с. 142].

Данные о численности привлеченных к работам новой линии УРов в начале 1941 г. приводят В.А. Миркистин: на возведение сооружений Прибалтийского военного округа ежедневно выходили около 58 тыс. человек, Западного военного округа — около 35 тыс. человек и Киевского — 43 тыс. человек [6]. Тем не менее, рабочих рук постоянно не хватало, поэтому помимо специальных инженерных и саперных частей привлекались стрелковые войска со сроком отрыва от полка на один месяц. Кроме этого, СНК СССР и ЦК(б)Б в феврале-марте 1941 г. издавали совместные постановления о введении трудовой и гужевой повинности на закрытом строительстве, которые предполагали активное вовлечение местного населения. В каникулярное время учащихся школ и студентов привлекали в оборонительное и дорожное строительство УРов. К работам привлекались и заключенные ГУЛАГа. Общая численность привлеченных к работам на «Линии Молотова» различается у исследователей и требует уточнения [7, с. 22–24].

Для усиления кадрового состава в течение 1931 г. из частей Красной Армии были переведены на строительство УРов 800 молодых инженеров и техников, а в 1932 г. — призвали из запаса еще 1000 одногодичников [5, л. 22]. С решением кадровых проблем во всей сфере строительства в годы первых пятилеток связаны реформы профессионального военного и строительного образования. Например, в Москве в 1930 г. реорганизуется ряд учебных заведений: из инженерно-строительного факультета Московского высшего технического училища выделяется Высшее инженерно-строительное училище (ВИСУ), кафедры которого в 1932 г. вместе с инженерным факультетом упраздняемой в Ленинграде Военно-технической академии РККА были преобразованы в Военно-инженерную академию РККА (с 1935 г. им. В.В. Куй-

бышева). В строительных вузах были организованы военные кафедры, их выпускники привлекались по распределению и на оборонительные объекты. В это же время ради ускорения подготовки большего числа инженеров-производственников сокращались сроки обучения в вузах до 3-х лет, организовывались комиссии для техников, желающих пройти испытания для получения квалификации инженера-строителя узкой квалификации. Такие курсы были организованы в ВИСУ [9]. Численность выпускников инженерных специальностей постоянно увеличивалась, а доучиваться им приходилось в условиях реального производства, что и отражено в письме Г.А. Зиновьева, который, как и целый ряд инженеров-строителей в 1937–1938 гг. будет расстрелян по известному «делу М.Н. Тухачевского». Эти процессы, не входя в круг нашего внимания, но существенно обостряют проблемы, связанные с кадровым обеспечением строительства УРов.

Недостаточное снабжение материальными ресурсами строительства УРов, отмечаемое в источниках и всеми исследователями, стало одной из постоянных проблем. Это привело к невозможности выполнения намеченных планов строительства на разных этапах. Несмотря на выделение больших средств в 1940 г., темпы строительства росли медленно. И.А. Басюк отмечает, что и в этот период работы все еще были слабо механизированы, на ряде объектов рабочие даже камни на щебенку били вручную [9, с. 83–90]. Известно, что к началу войны из 5807 дотов было завершено лишь 880, и многие из них были недостроены и не довооружены из-за чего вооружения со старых, законсервированных УРов переносились на вновь возводимые [4]. Сведений о широком использовании техники на строительстве УРов, которая к концу 1930-х гг. уже производилась советской промышленностью, практически не встречается в рассмотренных исследованиях и требует уточнения.

Обсуждение. Приведенные факты позволяют сделать вывод, что создание УРов, проводимое одновременно с реализацией первых пятилеток, оказалось недостаточно обеспечено централизованно предоставляемыми материальными и людскими ресурсами на всех этапах их возведения. Перекладывание поиска ресурсов на местные власти, а также нацеливание производителей работ на широкое использование методов ударничества в сочетании с сокращенными сроками подготовки инженерных кадров не могли дать быстрого ожидаемого эффекта.

Заключение. Изучение вопросов, связанных с ресурсным обеспечением процессов возведения УРов в предвоенные годы позволяет лучше понять степень внимания руководства страны к имеющимся проблемам и при дальнейшем изучении вопросов может дать новые сведения для понимания причин неготовности УРов к выполнению своих задач в первые дни войны.

Список источников

- [1] Маляров В.Н. *Инженерные рабочие войска России и Советского Союза (август 1914 – июнь 1941 гг.)*. Санкт-Петербург, ВИ(ИТ), 2014, 294 с.
- [2] Хорьков А.Г. *Грозовой июнь: трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны*. Москва, Воениздат, 1991, 240 с.
- [3] Пивоварчик С.А. *Теоретические разработки фортификационного обеспечения границ СССР в 20–30-е гг. XX в.* Электронная библиотека ГрГУ. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/154085-323368.pdf> (дата обращения 30.09.2025).
- [4] Негода Н.В. Трагедия 1941 года. *Артиллерийский журнал*, 2023, № 4.
- [5] Российский государственный военный архив. Ф. 23, оп. 2, д. 18.
- [6] Миркинский В.А. *Укрепрайоны на втором плане. Независимое военное обозрение*. URL: https://nvo.ng.ru/history/2005-01-28/5_oborona.html (дата обращения 30.09.2025).
- [7] Кулинок С.В. Организация строительства укрепленных районов «Линии Молотова» на территории Беларуси. *Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Междунар. науч.-теорет. конф.: матер.* Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.
- [8] Московское высшее инженерно-строительное училище. *Правда*, 1931, № 21.
- [9] Басюк И.А. 1941 год. Укрепрайоны в Беларуси: необходимость или ошибка? *Беларуская думка*, 2019, № 6, с. 83–90.

